

В. Н. Маслов

**ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАЛИНИНГРАДЦЕВ
В 1964 – 1975 ГОДАХ¹**

На основе архивных документов анализируется вклад экскурсионных бюро в формирование исторической памяти калининградцев в 1964 – 1975 гг. Рассматриваются процессы местной истории, которые включались в тематические экскурсии для жителей и гостей региона. Основное внимание экскурсоводы уделяли сюжетам, связанным с победной операцией Красной армии в Восточной Пруссии в 1945 г. Во время поездок в российские города и Прибалтийские республики калининградцев знакомили прежде всего с историей революционного движения, Великой Отечественной войны, с памятниками архитектуры разных эпох.

Studying archival documents, the author analyses the contribution of tourist agencies to the formation of the historical memory of Kaliningraders in 1964 – 1975. The article describes certain pages of local history, which were included in thematic excursions for residents and guests of the region. In their excursions, tourist guides of that period paid a particular attention to the victorious military operations of the Red Army in East Prussia in 1945. During their tourist trips to Russian cities and the Baltic republics, Kaliningraders learned the history of the revolutionary movement there, the history of Second World War, and visited landmarks of different epochs.

Ключевые слова: Калининградская область, историческая память, туризм, экскурсионная деятельность.

Key words: Kaliningrad region, historical memory, tourism, excursions.

В 1964 г. создан Калининградский областной совет по туризму и экскурсиям. Его сотрудники и местные экскурсоводы должны были транслировать историческую информацию экскурсантам, так как ряд экскурсионных маршрутов был связан с прошлым региона. В статье освещается вклад экскурсионных бюро области в формирование исторической памяти калининградцев в первое десятилетие работы областного совета по туризму и экскурсиям и подчиненных ему структур.

В архивном фонде областного совета по туризму и экскурсиям не отложились тексты экскурсий, проводившихся в рассматриваемый период. Однако перечень тем занятий на курсах экскурсоводов и краткие справки о содержании некоторых экскурсий позволяют составить представление о том, по каким направлениям осуществлялось воздействие

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №15-21-06002а(м) «Политика памяти в российско-польско-литовском пространстве на территории бывшей Восточной Пруссии: Преемственность и изменения культурного ландшафта (1945 – 2015 гг.)»

на историческую память калининградцев и гостей из других регионов страны. Такая идеологическая деятельность была единой для всего региона, поэтому отрывочность сведений по некоторым экскурсионным бюро компенсируется фактами, касающимися других подобных учреждений; в целом же складывается картина, характерная для всей области.

В программе занятий для Светлогорского экскурсионного бюро в 1971 г. полностью исключалось из обучения древнейшее прошлое региона. Впрочем, по археологическим памятникам экскурсии тогда не проводились и археологические раскопки в области в первой половине 1970-х гг. не осуществлялись. Первая историческая тема на курсах повышения квалификации называлась «Юго-Восточная Прибалтика в XIII—XIV вв.». Затем кратко освещалась история Прусского королевства и Германской империи. Основное внимание уделялось Восточно-Прусской операции Красной армии. Одна тема была отведена характеристике исторических памятников Калининградской области [1, д. 58, л. 13—14]. В учебном плане подготовки экскурсоводов Зеленоградского экскурсионного бюро в 1973—1974 гг. имелась лекция об истории образования области и этапах ее развития [1, д. 83, л. 231].

Анализ документов областного совета по туризму показывает, что в теме «Юго-Восточная Прибалтика в XIII—XIV вв.» лекторы сосредотачивались на формировании негативного образа Тевтонского (Немецкого) ордена. К примеру, в учебном плане Зеленоградского бюро особо указывалось, что «Пруссия — плацдарм немецких захватчиков в войнах против славянских народов». Экскурсоводам рассказывалось о борьбе «славянских народов и народов Прибалтики против немецких захватчиков», Ледовом побоище и Грюнвальдской битве [1, д. 83, л. 229—231].

Несколько раз в документах середины 1960-х гг. упоминался экскурсионный маршрут «К замку Бальга» [1, д. 18, л. 104]. Содержание экскурсии не раскрыто, но можно предположить, что речь шла о завоевательной политике Тевтонского ордена и, вероятно, о покоренных им пруссах.

Впрочем, советские идеологические структуры не приветствовали обращение к древней истории. Об этом свидетельствует статья в газете «Калининградская правда» 15 февраля 1969 г. «Два часа с экскурсией по городу». В статье говорилось о том, что экскурсии «по тематике обращены в *дебри веков*», не дают «сколь-нибудь цельного представления о Калининграде-труженике» [2].

Такой подход отразился на освещении прошлого Прусского королевства и Германской империи. К собственно немецкой истории экскурсоводы вряд ли активно обращались, хотя бы по той причине, что не было соответствующей научной и популярной литературы. В экскурсиях доминировали сюжеты о российской военной и революционной деятельности на территории Восточной Пруссии. Экскурсоводы описывали события Семилетней войны 1756—1763 гг. Весьма популярными были экскурсии по местам боев героев Бородинского сражения, участвовавших в битвах 1805—1807 гг. Такие экскурсии посвящались эпохе наполеоновских войн, сражениям под Прейсиш-Эйлау и Фридрихсландом, заключению Тильзитского мира.

В целом при краткой характеристике немецкого прошлого края должны были преобладать негативные оценки, порожденные долгой и кровопролитной войной с фашистской Германией. Например, в первой половине 1970-х гг. слушателям курсов при Калининградском бюро путешествий и экскурсий предлагалось изучить темы «Восточная Пруссия в период фашизма — плацдарм агрессивных действий германского милитаризма», «Кёнигсберг — первоклассная военная крепость». В Светлогорском экскурсионном бюро намечалась лекция «История возникновения Прусского государства как очага войн, оплота германского милитаризма». Позднее ее дополнили темой «Экономика Восточной Пруссии» [1, д. 83, л. 215, 246; д. 134, л. 10–11; д. 165, л. 34].

В советском государстве особое внимание уделялось закреплению в сознании населения памяти о революционной борьбе. Такой сюжет был найден в истории калининградского края. В одном из документов за 1970 г. подчеркивалось, что «туристский клуб города Советска помог учащимся школы №3 изучить революционное прошлое г. Тильзита (ныне г. Советска). Было обнаружено, что один из основных маршрутов транспортировки ленинской газеты "Искра" из-за границы в Россию проходил через г. Тильзит». В связи с этим в экскурсионных бюро организовали поездки «по пути транспортировки ленинской "Искры"» [1, д. 50, л. 7–8; д. 83, л. 7].

С историко-революционной тематикой была связана экскурсия «По местам деятельности Коммунистической партии Германии на территории Восточной Пруссии» [1, д. 30, л. 4]. В массе документов этот маршрут упоминается один раз, содержание его не конкретизировано. В то же время слушателям курсов при Калининградском бюро путешествий и экскурсий предлагалось познакомиться с русско-немецкими революционными связями в начале XX в. [1, д. 83, л. 215; д. 134, л. 10–11]. С большей степенью вероятности можно утверждать, что при этом освещалось сотрудничество российских и германских социал-демократов в транспортировке газеты «Искра» через Восточную Пруссию.

Иногда в экскурсиях затрагивалась Восточно-Прусская операция 1914 г. Масштабное обращение к этой теме вряд ли особо приветствовалось. Ведь за памятниками и захоронениями даже русских солдат, которые погибли в Первой мировой войне, в Калининградской области в рассматриваемый период не ухаживали. Память о ней в сознании калининградцев целенаправленно и систематически не формировалась. В одном из постановлений областного совета по туризму за 1966 г. отмечалось, что «экскурсантам... обязательно показывается один из фортов внешней линии обороны» Кёнигсберга [1, д. 9, л. 59], который сооружался во второй половине XIX в. Рассказ о поясе фортов могли соединять с историей Первой мировой войны. Однако форты, а точнее форт №5, демонстрировали в связи с победой Красной армии в Великой Отечественной войне.

При этом в экскурсионной деятельности, как уже говорилось, преобладали сюжеты, связанные с разгромом группировки фашистских войск в Восточной Пруссии в 1945 г. Ряд экскурсий был посвящен штурму Кёнигсберга советскими войсками, героям Восточно-Прусской

операции, боевым действиям на Земландском полуострове. Например, в первой половине 1970-х гг. экскурсанты могли посетить маршруты «По местам боев 3-го Белорусского фронта», «Военные действия 2-й гвардейской армии на Земландском полуострове», «Авиаторы в Кенигсбергской операции», «По пути разведгруппы "Джек"», «По городам, носящим имена героев», «Их именами названы улицы», «Исторические и достопримечательные места Калининграда», включая блиндаж немецкого коменданта крепости Кёнигсберг О. Ляша [1, д. 9, л. 47, 106; д. 39, л. 5; д. 57, л. 170–171; д. 60, л. 127; д. 98, л. 3; д. 156, л. 2, 3].

Для популяризации и распространения знаний о сражениях и победах Красной армии в Восточной Пруссии использовались разные формы туристской деятельности. К примеру, в 1969 г. туристы из АтлантНИРО во время лыжных походов познакомились с местами боев 2-й гвардейской, 43-й и 50-й армий. В тот же год Калининградский областной совет по туризму и экскурсиям, обкомы ВЛКСМ и ДОСААФ провели походы по местам боевой славы 43-й, 50-й и 11-й гвардейской армий. В экскурсиях приняли участие свыше 20 тыс. человек. В июне 1972 г. участники клуба «Абрис» черняховского завода «Торгмаш» осуществили поход выходного дня под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто». Предварительно туристы изучили материал о штурме Кёнигсберга. Затем прошли по местам боев Московско-Минской дивизии по маршруту «Калининград – п. Чехово – п. Северный – п. Южный – п. Отважное – Калининград». Кроме того, в области организовывались автомотопоходы. Один из них был посвящен 1-й танковой бригаде. Туристы выехали из Калининграда, побывали в Советске, Черняховске, Гвардейске и Большаково [1, д. 44, л. 8; д. 50, л. 1–2; д. 71, л. 14; д. 99, л. 43].

В Черняховске действовала детская краеведческая секция «Красные следопыты». Ее участники собирали сведения о генерале армии, дважды Герое Советского Союза И.Д. Черняховском. В 1975 г. в честь 30-летия Победы и взятия Инстербурга для школьников был проведен митинг. К пионерам обратились ветераны штурма. Затем дети отправились на экскурсию по местам ожесточенных боев за Инстербург [1, д. 118, л. 116–117].

В помощь экскурсоводам издали пять буклетов о боях Красной армии в ходе штурма Кёнигсберга. Вместе с тем популярных и специальных публикаций было недостаточно. В 1972 г. в одном из постановлений президиума Калининградского областного совета по туризму и экскурсиям отмечалось, что «до сих пор не разработана методичка "По местам боев на Земландском полуострове"» [1, д. 45, л. 138; д. 70, л. 87–88].

Историческая память формировалась и при экскурсиях, которые проводились по городам Калининградской области. Туристам, как правило, представлялась краткая историческая справка о возникновении населенного пункта и его развитии, в основном рассказывалось о жизни города в советское время. Иногда в методических рекомендациях встречались их немецкие названия. Однако экскурсии должны были закреплять память не о немецком прошлом края, а о победоносной операции советских войск. Следовательно, экскурсоводы подробно рассказывали о военных действиях на подступах и на территории городов,

которые посещали туристы, о героях — генерале армии И. Д. Черняховском, генерал-майоре С. С. Гурьеве, полковнике С. К. Нестерове, капитане С. И. Гусеве и многих других советских воинах [1, д. 60, л. 44, 46–48; 131, 133–135].

Впрочем, за пределами таких многочасовых экскурсий не оставались сюжеты из других эпох. В Советске обязательно сообщали о заключении Тильзитского мира в 1807 г. и о том, что Тильзит — это «один из основных пунктов переброски политической литературы и газеты "Искра" из-за границы в Россию». В Гусеве напоминали о событиях Первой мировой войны на территории Восточной Пруссии, о боях за Гумбиннен и о героизме русских солдат. В Черняховске рассказывали о памятнике М. Б. Барклаю-де-Толли, в пос. Междуречье — о событиях Семилетней войны и сражении под Гросс-Егерсдорфом. В Нестерове показывали места, которые увековечили память о советском космонавте В. И. Пацаеве [1, д. 60, л. 46–48].

При этом в первой половине 1970-х гг. экскурсантам предлагалось познакомиться с сооружениями и личностями, которые не были связаны с российской историей. Так, в Черняховске рассказывали о замке Георгенбург, о школе, построенной в Инстербурге в 1827 г. по предложению швейцарского педагога И. Песталоцци (ныне школа № 1 г. Черняховска). Наконец, всем, кто приезжал в поселок Чистые Пруды Нестеровского района, сообщали о Кристионасе Донелайтисе — литовском священнике и поэте XVIII в., который жил в Восточной Пруссии [1, д. 60, л. 46–48]. Слушатели курсов при Калининградском бюро путешествий и экскурсий в первой половине 1970-х гг. изучали деятельность философа И. Канта, астронома Ф. Бесселя и физика Ф. Неймана, чтобы передавать полученные сведения экскурсантам [1, д. 83, л. 215; д. 134, л. 10–11].

Калининградская область была частью Советского Союза, поэтому еще одним направлением выработки исторической памяти жителей региона было расширение их знаний о прошлом всей страны. Эта задача реализовывалась во время железнодорожных, авиационных или автобусных экскурсий в другие регионы государства.

С середины 1960-х гг. туристский поезд «Калининградец» регулярно совершал поездки в города-герои Ленинград, Москву, Волгоград, Севастополь, Одессу, Киев и др. Калининградцы не только посещали места, связанные с Великой Отечественной войной, но и участвовали в различных памятных мероприятиях. Так, в 1966 г. экскурсанты возложили венок на могилу защитников Сталинграда. В Калининградской области проживало немало солдат и офицеров, воевавших против фашистской Германии. Во время экскурсионных поездок они вспоминали о прошедших сражениях, делились воспоминаниями. Например, в одном из отчетов приводилось мнение калининградца Скрипникова: «Туристский маршрут очень хорош. Знакомство с городами-героями обогатило наши знания и представления о них. Особенно мне хочется отметить свое удовлетворение о поездке. Это то, что туристский маршрут проходил по местам боев Великой Отечественной войны... В Керчи я прошел по знакомым местам боев в 1941–1942 гг., вспоминая обста-

новку военных лет, которые без переживаний вспоминать нельзя. Особенно трогательно было посещение мной пещеры, в которой 24 года назад жил вместе со своими боевыми товарищами; [я] разыскал на стене мою надпись, написанную 24 года назад, и написал свою новую надпись: “Посетил 24 года спустя 24 апреля 1966 г. Скрипников”. Своей поездкой остался очень доволен» [1, д. 9, л. 31, 32; д. 17, л. 38].

К путешествиям на туристских поездах активно привлекались школьники на зимних и весенних каникулах. В 1968 г. для них организована поездка по маршруту «Калининград — Брест — Минск — Москва — Ленинград — Калининград». Важнейшей частью экскурсий было знакомство с героической военной историей советского государства. Ребята посетили Вязьму, где им рассказали о битве под Москвой в 1941 г. В ходе познавательных путешествий в Белорусскую ССР обязательно школьникам сообщали много информации по теме «События Великой Отечественной войны на территории республики, партизанское движение в годы войны». Юные калининградцы бывали в Брестской крепости и мемориальном комплексе «Хатынь» [1, д. 30, л. 3—6; д. 60, л. 135; д. 93, л. 8; д. 128, л. 92].

В Черняховске пионеры из секции краеведов «Красные следопыты» в 1970-е гг. регулярно приезжали в Вильнюс, где в советское время был захоронен генерал армии И.Д. Черняховский, погибший в ходе Восточно-прусской операции Красной армии. Так закреплялась память о герое войны, имя которого носил этот калининградский город [1, д. 118, л. 116—117].

Работники калининградских предприятий, увлекавшиеся походами по родной стране, также интересовались маршрутами, посвященными подвигам советского народа в годы Второй мировой войны. В 1969 г. сотрудники завода торгового машиностроения под руководством инженера-конструктора З.А. Кабановой прошли по партизанским тропам Крыма. Тогда же калининградские участники семинара по подготовке руководителей горных походов познакомились с местами боев советских воинов против немецкой дивизии «Эдельвейс» [1, д. 44, л. 8; д. 50, л. 1—2].

Значительную долю экскурсионных программ составляли маршруты, закреплявшие память о революционном прошлом страны. Примечательно, что в отчетных документах в основном упоминались посещения мест, связанных с деятельностью и жизнью В.И. Ленина в Казани, его родном городе Симбирске (ныне Ульяновск), у озера Разлив под Ленинградом. В Москве экскурсанты из Калининграда бывали в Мавзолее В.И. Ленина. Особенно активно эти маршруты действовали в период подготовки к 100-летию со дня рождения Ленина в конце 1960-х гг. Самодеятельные туристы велосипедисты и водники, путешествуя по ленинским местам Сибири, побывали в поселке Шушенское, где в конце XIX в. Ленин отбывал ссылку. При поездках в Минск экскурсанты знакомились с экспозицией дома-музея I съезда РСДРП [1, д. 30, л. 3—6; д. 39, л. 5—6; д. 44, л. 8; д. 50, л. 1—2].

Во время экскурсионных поездок за пределы области калининградцы, посещая музеи, многочисленные памятники истории и культуры,

знакомились и с досоветской историей страны. В документах областного совета по туризму и экскурсиям подчеркивалось, что жители области во второй половине 1960-х — первой половине 1970-х гг. на обзорных экскурсиях побывали в Ленинграде в Исаакиевском соборе, Петропавловской крепости, Эрмитаже и Русском музее, в Киеве — в Киево-Печерской лавре, в Москве — в Оружейной палате [1, д. 9, л. 31, 32; д. 30, л. 3–6; д. 70, л. 62].

Часто для калининградцев организовывались автобусные и железнодорожные поездки в соседние Прибалтийские советские республики. Обязательным компонентом этих экскурсий являлось ознакомление не только с архитектурными памятниками, но и с историей Литвы, Латвии и Эстонии. Так, под Ригой туристы из Калининграда посещали фашистский концлагерь «Саласпилс», в Каунасе они отправлялись на обзорную экскурсию по IX форту, где во время нацистской оккупации Литвы совершались массовые расстрелы. В методической разработке краткой экскурсии по городу Капсукасу (ныне Мариямполье) во время путешествия в Белоруссию отмечалось, что экскурсовод должен был осветить темы: «Историческая справка по городу. Краткие биографические данные о выдающемся революционере, основателе Коммунистической партии Литвы В. Мицкевичусе. Деятельность Зигмаса Ангаретаса, писательницы Юлии Жемайте. Окрестности города — родина литовских писателей — Саломеи Нерис, Антонаса Вегирова, скульптора Владеса Грибаса» [1, д. 30, л. 3–6; д. 60, л. 135; д. 70, л. 65, 68; д. 74, л. 124].

В формировании исторической памяти калининградцев в рамках экскурсионной деятельности были и сложности. Главной проблемой был небольшой процент участия жителей области в экскурсиях и путешествиях. В постановлении областного совета по туризму и экскурсиям, обкомов профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности от 27 мая 1971 г. констатировалось, что «из 15 тыс. рабочих и служащих, занятых в лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности, массовым туризмом охвачено только 1098 человек, что составляет 5,5 % от общего числа работающих. Слабо поставлено экскурсионное обслуживание. Так, в 1970 г. и I квартале 1971 г. на экскурсиях побывало 0,16 %, на загородных 0,16 %, на местных маршрутах 0,4 %, совершили путешествия в туристско-экскурсионных поездах 0,63 % от числа работающих» [1, д. 57, л. 66–67, 95–96]. В еще одном постановлении отмечалось, что «из 40 тыс. рабочих и служащих, занятых в рыбной промышленности, массовым туризмом охвачено только 1296 человек, что составляет 3,25 % от общего числа работающих. Слабо поставлено экскурсионное обслуживание рыбаков, так в 1970 г. и январе 1971 г. на экскурсиях побывало: по городу Калининграду менее одного процента, на загородных — 4,9 %, на маршрутах выходного дня 1,4 %, совершили путешествия в туристских поездах — 1,3 % работающих» [1, д. 58, л. 56]. Слабо были вовлечены в экскурсионные поездки сельскохозяйственные труженики [1, д. 57, л. 66–67, 95–96; д. 58, л. 56; д. 59, л. 6–7; д. 83, л. 201; д. 179, л. 29; д. 180, л. 25; д. 181, л. 88; д. 216, л. 142].

Впрочем, нет необходимости преувеличивать значение этих фактов, так как экскурсии были лишь одним из инструментов в советской идеологической машине. Они дополняли систематическую деятельность средств массовой информации, школ, пионерской и комсомольской организаций, различных официальных и научных учреждений, формировавших историческую память населения в социалистическую эпоху. Калининградские экскурсионные бюро действовали в рамках сформулированных властью приоритетов в освещении исторического прошлого страны и области, в целом справляясь с возложенными на них идеологическими задачами.

Список литературы и источников

1. *Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. Р-153. Калининградский областной совет по туризму и экскурсиям. Оп. 1.*
2. *Здоров А. Два часа с экскурсией по городу. Заметки о работе экскурсионного бюро // Калининградская правда. 1969. 15 февраля. С. 2.*

Об авторе

Виталий Николаевич Маслов — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: VMaslov@kantiana.ru

The author

Dr Vitaly Maslov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: VMaslov@kantiana.ru